

И. Г. Георги

**Описание всех обитающих в
Российском государстве
народов**

**Часть 2. О народах татарского
племени, и других не решенного
еще происхождения северных
сибирских**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Г. Георги**
Описание всех обитающих в Российском государстве народов: Часть 2.
О народах татарского племени, и других не решенного еще происхождения
северных сибирских / И. Г. Георги – М.: Книга по Требованию, 2023. – 242 с.

ISBN 978-5-4241-8052-1

ISBN 978-5-4241-8052-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

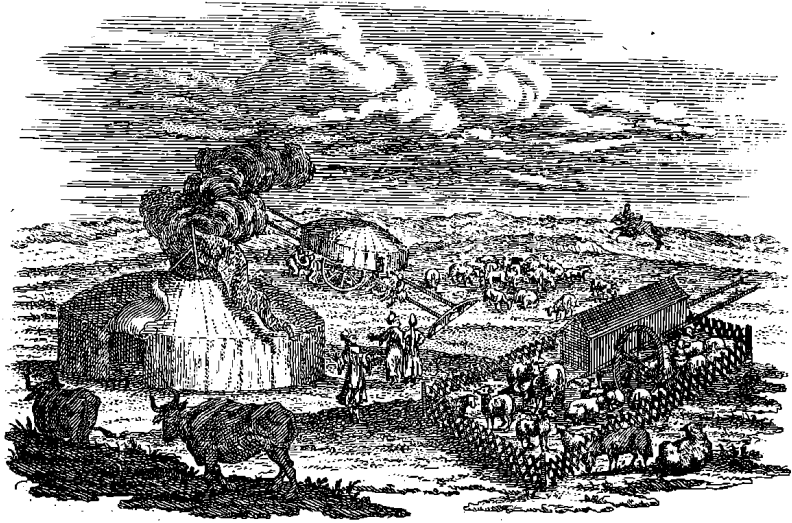
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТАТАРСКІЕ НАРОДЫ.

Жительствующія подъ разными именами какъ въ Россіи, такъ и въ оной *Татарскія* *локолѣнія* называются иногда *Татарами*, а иногда, да и наибольше, *Турками*, *Турками* и *Туркомянами*. Оба сіи названія производяшъ ихъ бышописатели, а особливо *Абулгази Баллуръ Ханъ*, которому наибольше вѣришь можно, отъ плодороднаго ихъ родоначальника *Турка* или *Турка*, и отъ одного его внука *Татара*, который почитается защитникомъ и отцомъ нѣкоторыхъ знатныхъ ордъ. Съ тѣмъ и съ другимъ именемъ сопрягаешъ пышность ихъ знаменованіе господина и обладателя; *Якуты* же причли *Татара* и въ число своихъ божковъ. — Но какъ они примѣчаютъ, что многіе господствующіе народы не столь высоко мѣрно думаютъ о имени Татарскомъ; но иные Татара почитаютъ сіе названіе и оскорбительнымъ. Гордые *Китайцы* называютъ всѣхъ своихъ сосѣдей, въ томъ числѣ *Татаръ* и *Монгалъ*, въ поруганіе *Татами*, и *Тадсами*, отъ слова Татана, которое значить собирать сволочь. У Финскихъ же народовъ называются Татара вообще *Снасами*.

Въ древнихъ *ловѣствованіяхъ* смѣшиваются часто Татара съ Монгалами, по тому, что они жили съ ними въ смежности, и бы-

А

вали иногда ихъ подданными, а иногда союзниками; наипаче же для того, что *Ханъ Чингисъ*, основатель Ташарскаго владычества, былъ природный Монгалъ, ходилъ въ первые свои походы съ Монгалами, да и послѣ имѣлъ всегда при войскѣ своемъ Монгалъ: но они со временемъ мало по маалу между великимъ множествомъ Ташаръ перевелись, и языкъ ихъ пришелъ въ забвеніе. Ташара сами уверяюшъ, что родоначальники обоихъ народовъ, *Татаръ* и *Монгълъ* были близнецы. Однакожъ оба сіи народы говорятъ совсемъ особливими языками, и при томъ, въ отношеніи къ большому числу, ни мало лицомъ не похожи. Нѣкоторыя поколѣнія Ташарскія по наружности кажутся, какъ будто они Монгалской породы, какъ н. п. Кузнецкіе Ташара, Якушы и нѣкоторыя другіе; но сіе могло и безъ древняго единородства произойти отъ смѣшеній во время войны; ибо побѣдители обыкновенно понимали себѣ женъ изъ числа побѣжденныхъ, или имѣли съ женами ихъ любовное обращеніе.

Татарскія орды пребывали издревле въ извѣстной по землоописаніямъ *Великой Татаріи*, или въ обширной странѣ между Сибирскими и Индійскими горами, отъ рѣки Урала до самой Монгаліи, которую теперь занимаетъ отъ части Соонгарія. Нынѣ же принадлежатъ имъ только въ *Булгаріи*, *Хивѣ*, и другихъ небольшихъ областяхъ Южнозападная часть прежняго ихъ владѣнія. Въ древнія времена подчинены они были совокупно съ Монгалами однимъ *Владѣльцамъ*; но послѣ Хана Огусо раздѣлилось ихъ владѣніе на разныя части. *Ханъ Чингисъ* покорилъ себѣ почти всѣ орды, и завелъ чрезъ то *Татарское Царство*, которымъ онъ, по Христіанскому лѣтосчисленію съ 1204 по 1229 годъ владѣлъ, и разпространилъ завоеванія свои около Каспійскаго моря чрезъ Кавказскія горы до самаго Чернаго моря. —

По кончинѣ Чингисовой раздѣлили по себѣ сыновья его и вельможи завоеванія, которыя старались они еще и разпространить. Изъ числа потомковъ Чингисъ Хана въ половинѣ третьягонадесять столѣтія преимущественно прославился *Ханъ Батый* своимъ умомъ, мужествомъ, щастіемъ и жестокостію. Чрезъ соединеніе нѣсколькихъ колѣвъ завелъ онъ при рѣкѣ *Уралѣ*, которую называюшъ Ташара *Аджикомъ*, а Россіяна Яикомъ, особою орду, называвшуюся у Татаръ *Великою*, а у Россіянъ *Золотою*, покорилъ оною на Волгѣ *Болгарское Царство*, основалъ вмѣсто онаго царства *Казанское и Астраханское*, подвергъ игу своему часть Россіи, и раз-

пространилъ еще и за предѣлы ея въ Польшу и далѣе ужасѣ. Въ 1240 году по причинѣ Татарскихъ на Силезію нападеній пришли тамошніе горные заводы въ упадокъ. Послѣ его славеи былъ наибольше, подѣ конецъ четвертагонадесять столѣтія, *Талердонъ*, кошорого называютъ Татара и *Телтуромъ Аккакаломъ* (железнымъ; бѣлобородымъ, или вѣкомъ), по великому множеству Татарскихъ его войскъ, побѣдъ и опустошеній, которыя разпространилъ онъ повсюду, не щадя и самыхъ Татарскихъ ордъ. Южная Сибирія пришла наипаче въ подданство Киргизской ордѣ. Татара повсюду не токмо покоряли себѣ прежнихъ жителей, но отъ часши ихъ и истребляли, или прогоняли изъ хорошихъ странъ въ худыя. Удержаніе и населеніе завоеванныхъ земель подало поводъ къ завденію Татарскихъ селеній; а отъ сего произошло почти всеобщее переселеніе и странствованіе Монгальскихъ и Татарскихъ колѣнъ.

По прошествіи четвертагонадесять столѣтія начала власть и сила Татарская колебаться. *Золотая орда* изнурилась внутренними безпокойствіями; и хошя чрезъ то *Улгайская орда* усилилась было и разпространилась около Чернаго моря; однако Китайцы и Россіяне часто одерживали надъ Татарами побѣды. Около половины шестагонадесять столѣтія *сокрушилось* напоследокъ и въ концѣ отъ *Россійской* силы превеликое *Татарское Царство*, послѣ чего Царь *Иванъ Васильевичъ* присовокупилъ вѣчно къ Россійской державѣ побѣжденныхъ Татарскія царства, *Казанское* и *Астраханское*, первое въ 1552, а другое въ 1554 году; да сверхъ того изпоргъ изъ власти Татарской и Сибирь, гдѣ тогда владѣлъ *Ханъ Кутулъ*.

Иныя же почиаются *независлыми* ниотъ кого только тѣ орды, кои обитающъ въ Южнозападной части Великой Татаріи, около Персидскихъ, Индійскихъ или Монгальскихъ и Соонгарскихъ предѣловъ, а именно; *большая Киргизская орда*, *Бухарцы*, *Хивинцы*, *Каракаллахи*, *Турхмены*, *Ташкентцы*, *Туркостаны* и *Аралы*; Но всѣ нынѣшнія Татарскія орды столь малосильны, что одна у другой, или и у разныхъ сосѣдей, смотря по обстоятельству, идушъ себѣ покровительства и защиты. Прочія орды подчинены отъ часши какъ подданные, а отъ часши какъ ордавшіеся подѣ покровительство народы, Россіи, Оттоманской Поршѣ, Великому Моголу, Китайцамъ, и Персіи, когда не было еще шумъ междоусобныхъ безпокойствій. Здѣсь служатъ инѣ предметомъ только тѣ орды, которыя ловицуются *Россійской* власти; и по шому

пусть будетъ объ нихъ собственно сказано слѣдующее.

Въ *Россійскомъ государствѣ имѣютъ Татарскіе народы жилища свои* на Сѣверныхъ берегахъ Чернаго и Каспійскаго моря, въ Таврической области на Сѣверной сторонѣ Кавказскихъ горъ, на обширныхъ степяхъ отъ рѣки Урала, на Воспокѣ до самой Соонгарии, на Южной сторонѣ Уральскихъ горъ, въ Сибири на Южныхъ пограничныхъ горахъ и степяхъ, отъ Тобола до самой Енисеи и за оную, и въ пустыняхъ около середины рѣки Лены; да кромѣ того не мало есть разбѣяныхъ Татарскихъ селеній между Россійскими жилищами, а особливо въ Казанской, Оренбургской и Тобольской губерніяхъ. Около рѣки Енисеи есть разные остатки народа, которые по сходственности въ жишейскихъ обрядахъ и по другимъ обстоятельствомъ причисляются, но не справедливо, къ Красноярскимъ Татарамъ. Не считая сихъ, которыхъ число и не велико, Татарскій народъ вообще можеть почесться, по Славянахъ, Россіанахъ, и Полякахъ съ Финнами наимноголюднѣйшимъ во всей Россійской державѣ.

Всѣми сими странами вообще, или по крайней мѣрѣ большою половиною оныхъ владѣютъ они съ того времени, какъ Татарское царство процвѣтало; по чему и видны у нихъ вездѣ *примѣты* прежняго его величія. Повсюду почти обрѣтаются около *разоренныхъ городковъ*, которые нынѣ вообще называютъ Россіане *городками*, остатки гробницъ и валовъ, также замковъ или шановъ, съ окопами и безъ оныхъ, и другія древности. Многія достопамятности и шеперь еще нарочито цѣлы и знашны. Въ *Касимовѣ* н. п. при рѣкѣ Окѣ Татарская слобода, какъ кажется, была двора Ханскаго шаномъ. Между тамошними разоренными древними строеніями находилась одна высокая круглая башня, молебная хранина, стѣны бывшаго дворца, и знашная на кладбищѣ гробница, сооруженная изъ дикаго камня и кирпича женаго. По Арабской мадниси видно, что опочиваетъ тушь съ 962 Гегиры (по нашему лѣтосчисленію съ 1520 года) страны сей Ханъ *Шахалий*. Не подалеку отъ *Кавказскихъ горъ* видны еще и шеперь немалые остатки славнаго города *Маджира*. У *Астрахани* находящаяся развалины древней Аспрахани; а выше сего города обрѣщаются на Волгѣ у Царицына на лѣвомъ берегу рѣки шаковыя же развалины и валъ обширнаго города. На сей же самой сторонѣ Волги, пониже устья рѣки Камы, есть многіе нарочито еще цѣлыя и великолѣпныя *остатки* древняго города *Брехлимова* или *Волгарь*, состоящіе изъ

башенъ, молебныхъ храминъ, домовъ и гробницъ; и всё сіи строенія введены изъ дикаго камня и кирпича. Самые древніе надгробные камни лежатъ уже на мѣстѣ долѣ 1100, а новѣйшіе около 400 лѣтъ. Въ сей же ошранѣ видны при вышедшей изъ Волги рѣчкѣ *Серешчанкѣ* нарочито разоренные уже ошашки знашнаго Болгарскаго, а послѣ Ташарскаго, города *Булымера*, на мѣстѣ котораго находится шеперь городокъ *Биллярскѣ*. *Казань* ямѣшь въ крѣпости своей такъ же знаки Ташарскаго сего имени царства, а именно: высокую и такъ широкую стѣну, что служимъ вмѣсто валу, башни, древній Ханскій дворецъ, и другія строенія, кошорыя всё введены изъ дикаго камня. Отъ *стариннаго* города *Казани* обрѣшашюся и нынѣ еще не малые валы и надгробные камни выше нынѣшней *Казани* у рѣчки *Казанки*. Не подалеку отъ *Уфы* есть Ташарскія кладбища, на коихъ видно безчисленное множештво надгробныхъ камней, и нѣсколько изъ кирпича складенныхъ гробницъ. У рѣчки *Иртыша*, близъ *Тобольска*, видны валы Ташарскаго столичнаго города *Сибири*; въ *Сарабѣ*, при излучинѣ рѣчки *Омы*, стоятъ высокіе стѣны *Тонтуры*; въ близи устья рѣчки Урала находятся окопы *Сарагика*; умалчивая о многихъ другихъ ошашкахъ разоренныхъ городовъ, находящихя въ Сибири, а особливо въ *Киргизской* степи, и о разныхъ знашныхъ гробницахъ.

Татара въ разсужденіи подданства своего Россійской державѣ находящяся по главнымъ дѣламъ въ шакихъ же обстоятельствяхъ, въ какихъ и Финскіе народы. Они *люди воляные*, ни кому не крѣпосные, и пребывающъ спокойно при древнихъ своихъ установавленіяхъ и порядкахъ. *Натагличковѣ* избирающъ изъ своихъ единоплеменниковъ, и обыкновенно изъ дворянъ, кошорыхъ составляютъ отъ части *Князки*, выводящіе породу свою обыкновенно въ прямомъ колѣнѣ отъ *Сингиса*, *Батыя* и другихъ славныхъ Ташарскихъ владѣльцовъ. Прежде плашили они Россійской державѣ шолько же подаши, сколько взыскивали съ нихъ старинные ихъ Ханы: но послѣ для вядшаго ихъ облегченія оная уравниена и соображена со временами и ихъ промыслами. Всё вообще Ташара плашашъ нынѣ очень малой полушной окладъ; да при томъ еще нѣкошорыя поколѣнья въ замѣну онаго изправляющъ *казацкую службу*; состоящія же шолько подъ покровительствомъ Россіи орды не плашашъ подаши и не ходящъ на службу.

О *житіи* ихъ пустьъ будешъ здѣсь вообще сказано шолько то, что какъ *кошующіе*, такъ и на *одноиъ мѣстѣ живущіе* чрезвычайно

пристрастны къ прародительскимъ своимъ обрядамъ; а по тому и древняя Восточная простота нарочито примѣтна еще и шеперь во нравахъ, жилищахъ, пищѣ и сему подобномъ: при чемъ такъ же и соединенная съ симъ бережливость осталась въ своей силѣ; ибо и изъ зажиточныхъ людей никто не располагаетъ расходовъ своихъ соразмѣрно своему богатству, колыми паче свыше онаго. — Не меньше соблюла силу свою и древняя *Татарская народная лышность*: ибо не шолько знатнѣйшіе люди превозносятся своею поро- дою, но и во всякой хотя нѣсколько просвѣщенной Ташарской го- ловѣ бродятъ величія прежняго Ташарскаго царства, а отъ части и желанія къ возстановленію онаго: чему служатъ явныиъ доказа- тельствомъ производившія нѣсколько разъ кровопролитныя Баш- кирскія смѣшенія. Вѣроятно кажется, что сіе обстоятельство есть такъ же не послѣдняя причина и тому, что правительство живу- щихъ на одномъ мѣстѣ Мугамешанскихъ Ташаръ, между кошорыми довольно есть оспрыхъ, знающихъ и ошважныхъ людей, не произ- водитъ въ должности гражданскихъ судей и воинскихъ начальни- ковъ. Держащіяся же языческаго суевѣрія Ташара, по причинѣ невѣ- жества своего, едва способны исполнять и то, что имъ приказывають.

Всѣ *Татарскія локолѣнія* говорятъ *Турцкскимъ* или *Турецкимъ* *языкомъ*, кошорой называютъ они иногда и *Туркостанскимъ*. Мугамешанцы, кошорымъ преподается въ языкъ семъ наставленіе, го- ворятъ и пишутъ на ономъ нарочито сходно, употребляя къ шому Арабскія буквы. Молишвы и всѣ вообще до вѣры касающіеся обряды совершаются на *Арабскомъ языкѣ*, хотя его и рѣдкіе разу- мѣють; да и изъ священнослужителей ихъ многіе онаго не зна- ютъ. Когда пишутъ числымъ письмомъ, то употребляютъ къ шому очиненный на подобіе пера просшникъ и особливья чернилы, со- сшавленные изъ пережженного проса, копиши и разшворенной въ водѣ камеди. *Языкъ* ихъ словами изобилентъ, мягокъ, и выговоръ онаго не жесткой, но шхой, и какъ будшо съ припѣвоимъ. У содер- жащихъ языческой законъ Ташаръ нѣтъ ни школъ, ни грамотевъ; а по тому и языкъ ихъ пришелъ въ великой упадокъ, перемѣшался нарочито съ языками ихъ сосѣдей и разбился на столь разныя нарѣчія, что народы сіи или мало разумѣють другихъ Ташаръ, или и вовсе словъ ихъ не понимаютъ.

КАЗАНСКІЕ И ОРЕНБУРГСКІЕ ТАТАРА.

Съ шого времени, какъ Царство Казанское Россійскою силою побѣждено и къ Россійскому государству присовокуплено, разсѣялись многіе Татара въ продолженіе сей войны, а осмальные переселились отъ части толпами въ непобѣжденные тогда еще Ташарскія области: по чему и сдѣлано было въ Казанскомъ царствѣ гораздо больше во внутреннихъ устроеніяхъ переменъ, нежели въ прочихъ завоеванныхъ мѣстахъ; и при томъ жилища какъ оставшихся на своихъ земляхъ, такъ и возвратившихся спарыхъ обывателей, перешаны съ селеніями Россійскихъ переведенцовъ. Прежняя Казанская Губернія заключала въ себѣ кромѣ Казанской Провинціи также Пермскую, Вятскую, и Пензенскую Провинціи, которыя къ Казанскому царству не принадлежали. Казанскія Татара живутъ не только по всей прежде бывшей Губерніи, но разсѣяны и въ сосѣдственныхъ Намѣстничествахъ, Уфимскомъ, Оренбургскомъ, Воронежскомъ, Калужскомъ и проч; и вездѣ весьма многолюдны. Въ 1779 году въ Казанскомъ, Уфимскомъ, Пензенскомъ, Симбирскомъ и Пермскомъ Намѣстничествахъ считалось Татаръ мужскаго пола Магометанскаго закона 51,044, а крещеныхъ 6686, число разсѣянныхъ по прочимъ Намѣстничествамъ мнѣ не извѣстно; однакожь думаю, что также не мало. Въ городѣ *Казань* имѣютъ они двѣ значныя слободы, изъ коихъ въ одной находятся двѣ каменные молебныя храмины, и оставшіяся отъ прежнихъ еще временъ высокія и круглыя башни; а въ другой построены двѣ же деревянныя молебныя храмины. Всѣ прочіе Татара живутъ по особливымъ деревнямъ, которыя смѣжны отъ части съ Россійскими же, а отъ части и съ Ташарскими селеніями.

Въ печеніе Россійскихъ побѣдъ узнали покоренные Татара какъ крошость Россійскаго правленія, такъ и неприкосновенность онаго къ ихъ порядкамъ и вѣрѣ, а по шому и не обращались уже въ бѣгство. При семъ правленіи многіе Казанскіе Татара, съ дозволеніемъ онаго, перешли съ прежнихъ своихъ мѣстъ на жилище въ другія страны, которыя показались имъ привольнѣе: по чему и умножилось число разсѣянныхъ станицъ и селеній сихъ Татаръ въ пограничныхъ съ Казанскою Губерніяхъ, а именно въ Уфимской, Оренбургской, Тобольской, а отъ части такъ же въ Воронежской, и въ нѣкоторыхъ другихъ. Станицы сіи называются больше по шѣмъ

мѣстамъ и рѣкамъ, гдѣ и при которыхъ они живутъ; однако они въ жишейскихъ своихъ обрядахъ и въ вѣрѣ сообразны Казанскимъ Ташарамъ: по чему и не премину, говоря объ оныхъ, и на сихъ ссылашся.

Оренбургскихъ Казанскихъ Ташаръ ошнюдь не должно смѣшивать съ перекочевавшими въ сію Губернію ордами, какъ по *Киргизцами* и другими. Первые называются просто *Оренбургскими*, а отъ части и *Уфскими* Ташарами. Прямые Оренбургскіе Ташара живутъ въ Оренбургѣ и по крѣпостямъ Оренбургской линіи при рѣкѣ Уралѣ частію разсѣяно, а частію въ особливыхъ слободахъ, въ собственныхъ деревняхъ и въ городкѣ *Каргалъ* на рѣкѣ Сакмарѣ, въ 18 верстахъ отъ Оренбурга. Въ семъ мѣстѣ находится селеніе *Казанскихъ Татаръ*, которое завелось въ 1755 году подъ начальствомъ старѣйшины ихъ *Саика*, и въ 1773 году платило уже окладъ за 2190 душъ мужескаго пола. Мѣсто сіе нескудное; въ немъ есть чѣпыре молебныя храмины и не мало нарочито огромныхъ каменныхъ домовъ, которые въ прочемъ въ сихъ спранахъ все еще рѣдко попадаются. *Уфскіе городскіе и деревенскіе Татара* суть древніе бѣглецы Казанскіе, и они многолюдны. Въ Оренбургской Исетской провинціи ведется уже съ лишкомъ сто лѣтъ селеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ деревень, и прозывающееся по *Игкинскому* ручью. Въ Рязанскомъ Намѣстничествѣ имѣющъ Казанскіе Ташара у Касимова особливую слободу; да сверхъ того какъ въ семъ Намѣстничествѣ, такъ въ *Астраханскомъ* и *Тобольскомъ* живутъ сіи Ташара небольшимъ числомъ отъ часпи между Россіанами, а больше между другими Ташарами разсѣяно. Всѣ Оренбургскіе Казанскіе Ташара числомъ превосходятъ настоящихъ Казанскихъ; да и прочихъ, въ разсѣяніи живущихъ, наберется не меньше, какъ и Казанскихъ.

Казанскіе Татара вообще получили названіе свое отъ главнаго города *Казани*; а она прозвана такъ отъ Ташарскаго слова *казанъ*, котелъ, который слугою основателя сего города, *Хана Алтына Бека*, опущенъ ненарочно, когда онъ черпалъ господину своему на умовеніе воду, въ рѣчку называемую нынѣ *Казанкою*. Въ прочемъ они, по собственнымъ ихъ преданіямъ, не особливаго колѣна, но произошли отъ оставшихся шумъ на поселеніи разныхъ поколѣній рашборцовъ и отъ привлеченныхъ торговлею въ *Казань* иностранцевъ, а особливо Ногайскихъ Ташаръ, которые всѣ чрезъ соединеніе свое въ единое общество составили особой народъ.

Видъ и нравъ Казанскихъ и вышедшихъ отъ нихъ Татаръ не спокмо весьма сходенъ, но и прочимъ порядочно поселившимся Мугамешанскимъ Татарамъ нарочито сообразенъ. Изъ всѣхъ ихъ рѣдко кто бываешъ ростомъ очень великъ; они по большей части худощавы, лицомъ продолговаты, и кажутся здоровы; носъ у нихъ сухощавой, ротъ и глаза малыя, но вострыя и по большей части черныя; волосъ русой, прямой и начинается уже въ среднихъ лѣтахъ сѣдѣть. Сложеніе ихъ вообще не дурное; походка бодрая, а прямое и худощавое шѣло въ соединеніи съ кропкимъ и какъ будто нѣсколько робкимъ взглядомъ, придають имъ милой видъ.

Они честолобивы, горды, ума не дальнато, не лѣнны, но любають покоишься, ко всѣмъ ремесламъ способны, по воспитанію и вѣрѣ, которую они содержатъ крѣпко, чистоплошны, презвы, умѣренны и жалосливы. Весьма рѣдко заключаютъ они писменныя обязательства; а и словесныя договоры сохраняютъ шгердо и ненарушимо. Отъ сего самаго чрезвычайно рѣдко доходитъ у нихъ дѣло до присяги. Воровъ наказываютъ они пѣнею, безчестіемъ, а иногда и побоями. *Женской* ихъ *долб* больше здороваго, нежели пригожаго сложенія, и привыкаешъ съ малу къ прилѣжанію, скромности, уединенію и повиновенію.

Казанскіе и другіе на одномъ мѣстѣ живущіе Татара Мугамешанскаго закона великое и похвальное о порядочномъ *воспитаніи дѣтей* имѣють попеченіе. Они не только приучаютъ лѣшей къ прилѣжанію, бережливости, и къ другимъ прародительскимъ обыкновеніямъ: но пекутся еще и о наученіи ихъ чтенію, письму, Арабскому яыку и вѣрѣ. Небреженіе же о шаковомъ наставленіи представляешся родителямъ въ великой грѣхъ: а по тому и во всякой ихъ деревушкѣ есть особливая молебная хранина и школа, шакъ же священнослужитель и школьной учитель: но какъ шотъ, такъ и другой не великіе бывають Арабскаго языка знатоки; ибо они не рѣдко избираемы бывають изъ простолюдиновъ же и должны по большей части сами приобрѣтати себѣ и пропитаніе. Въ слободахъ и по большимъ деревнямъ есть подобныя симъ и *дѣвизы школы*. При томъ преподаешся еще дѣтямъ и нѣкоторое наставленіе и въ собственной ихъ исторіи. Порядочно учрежденныя и содержимыя въ Россійскомъ государствѣ Татарскія школы состоять подъ вѣдомствомъ *верховныхъ Татарскихъ* священнослужителей, называемыхъ Агунами, въ Казань, Тобольскъ и Астрахани. Многіе Татарскіе мужики, а чаще еще торговые люди, имѣють небольшія

собранія письменныхъ повѣствованій, и очень недурное знаніе о происшествіяхъ какъ своихъ собственныхъ, такъ и сосѣдственныхъ владѣній; да сверхъ того изрядное свѣденіе о своихъ древностяхъ. Которые изъ нихъ желаютъ успѣть преимущественно въ своей богословіи, тѣ посѣщаютъ лучшія въ Бухаріи находящіяся школы.

Счисленіе времени Мугаметанъ, слѣдовательно и Казанскихъ Татаръ обще съ другими, начинается съ Мугамешова побѣгу, который называется у Татаръ Гегирою и Егирою, а по нашему лѣтосчисленію съ 586 года: (по чему нашъ 1796 годъ есть 1210 ихъ годъ). Новый ихъ годъ начинается съ равноденствія въ Маршѣ мѣсяцѣ. Весь ихъ мѣсяцесловъ основанъ на счисленіи и именованіи *лунныхъ тегеній*; и по нимъ по все разполагается и опредѣляется. По причинѣ обращенія съ сосѣдями имѣютъ они и для нашихъ мѣсяцовъ особыя названія, какъ н. п. Маршъ называютъ они Гаметомъ, Апрельъ Савиромъ, и такъ далѣе. *Недѣля* ихъ начинается съ пятницы, (по Татарски *Діүме*). А въ прочемъ недѣльные ихъ дни такъ же какъ и наши; на прим: Субота *Шилбе*, Воскресеніе *Акшелбе*, Понедѣльникъ *Дюшамбе*, и такъ далѣе.

Казанскіе, Оренбургскіе и иные Казанскіе Татара городовые какъ сей, такъ и другихъ губерній, производятъ *торги, промыслы*, а нѣкоторые содержатъ и *руководящія работы*. По здѣшнему и вообще по Восточному обычаю *торгуютъ* они больше промѣномъ однихъ товаровъ на другіе, рѣдко на наличныя деньги, а векселями и другими симъ подобными письменными обязательствами совсемъ не вѣдающа: по чему какъ при закупкѣ, такъ и продажѣ товаровъ надобно быть или самимъ купцамъ или ихъ повѣреннымъ; и по тому они часно бывающъ по нѣскольку лѣтъ опѣ жилищъ своихъ въ ошлучкѣ. Такія *путешествія* предприимлютъ они обществами или *караванами*. Купечество ихъ неважно: но поелику они обществами и повѣренными нарочито оное разпространяютъ, то иной торгъ бываетъ немалъ, и при скромномъ ихъ жишѣе нажиточенъ. Оренбургскіе, Троицкіе и другіе торги съ Киргизцами, Бухарцами и иными Азіатцами производятъ по большой части наши Казанскіе и иные Татара, а особливо въ *Каргалѣ* живущіе. Въ *Казанѣ* многіе изъ нихъ упражняются въ выдѣлкѣ *юфти* и *козловъ*, и въ гуртовомъ *мыловарномъ дѣлѣ*. Очень многіе *сапожничаютъ*, и шьютъ одну шолько козловую обувь, которую украшаютъ опѣ часпи и золотыми узорами; нѣкоторые же обращаются въ другихъ ремеслахъ. Они ко всякимъ *промысламъ* способны: но какъ имъ не много надобно на прожитокъ,